КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

Событие преступления как объект криминалистического познания

В. Д. Пристансков

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Пристансков, Владимир Д. 2018. «Событие преступления как объект криминалистического познания». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 78–90. https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.106

Криминальная деятельность в реальной действительности обнаруживается в виде события конкретного преступления. Как объективное явление в социальной среде событие преступления возникает и функционирует в виде системы, имеющей криминальную сущность, обусловленную противоправностью деяния и общественной опасностью его последствий. Возникновение системы события преступления инициируется конкретными действиями или бездействием субъекта, а ее развитие обеспечивается взаимодействием определенной совокупности элементов, вступающих между собой благодаря присущим им признакам в причинно-следственные отношения (взаимосвязь, взаимообусловленность, соподчинение). Взаимодействуя, элементы образуют структуру системы события преступления. В зависимости от вида преступления в криминальную систему помимо субъекта и предмета, места и времени посягательства вовлекаются в качестве системных элементов различные предметы, средства, процессы, существующие фактически и обладающие качествами, свойственными объектам материального мира. Специфика свойств системных элементов, обусловливающая особенности их взаимодействия, объективизируется в содержании закономерностей существования системы события и закономерностей ее отражения в окружающей среде в виде материальных и идеальных следов. Криминалистическое познание события преступления как системного многофакторного процесса реальной действительности через его следовую картину должно способствовать созданию эффективного криминалистического инструментария по оперативному выявлению преступлений, оптимальному предварительному расследованию и профилактике криминальных деяний.

Ключевые слова: криминальная деятельность, событие преступления, системные элементы структуры события преступления, закономерности динамики события преступления.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Исследование проблемных вопросов, актуальных для правоприменительной практики по противодействию преступлениям, и разработка соответствующих научно-практических рекомендаций по применению современных криминалистических средств, методов и технологий по их выявлению и расследованию определяют формат и профиль науки криминалистики, ее предметную концептуализацию.

Концептуализация как методологическая процедура, обеспечивающая теоретическую организацию криминалистических знаний, включает в себя в том числе процесс определения когнитивных признаков объектов реального мира, познаваемых криминалистической наукой. Таким образом ученые-криминалисты пополняют новой информацией ранее очерченные ими криминалистически значимые понятия или расширяют представление о них. В настоящей статье в качестве такого концепта рассматривается событие преступления как целостный содержательный образ структурированного знания, элементы которого вычленяются в соответствии с решаемыми криминалистическими задачами и который может быть представлен понятием, формулой, схемой. Такой подход, являясь универсальной формой познания, дает возможность более глубокого понимания закономерностей развития события преступления и его отражения на объектах окружающей среды, способствуя тем самым оптимизации на практике процесса доказывания по уголовным делам.

Как объект криминалистического познания, событие преступления методологически связано с объектом и предметом криминалистической науки.

В отличие от других правовых наук криминалистическая наука имеет двуединый объект: деятельность по совершению преступлений (криминальную деятельность) и профессиональную деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений (криминалистическую деятельность).

Объектом криминалистической науки обусловлены сущность и содержание понятия ее предмета. Однако, несмотря на то что предмет отражает объект науки, они не тождественны, так как объект может представлять интерес для нескольких различных наук с учетом его отдельных сущностных аспектов (сторон), входящих в круг их самостоятельных научных интересов, и зависеть от особенностей решаемых ими исследовательских задач (Лекторский 1967, 44–45).

Криминальная деятельность является специфической деятельностью отдельного физического лица или группы лиц, совершивших посягательство на законные права и интересы физического или юридического лица, на государственные или общественные интересы, которая включает в себя конкретное общественно опасное, противоправное, осознанное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, и закономерно связанные с ним деяния, которые предшествуют, сопутствуют ему и следуют за ним.

Согласно этому определению криминальная деятельность может быть объектом для исследования не только криминалистической, но и других наук, например криминологии, уголовного права, уголовного процесса, судебной психологии, судебной психиатрии и др. Каждая из наук, исследующих криминальную деятельность, имеет свой специфический научный интерес к одной из ее сторон (системных элементов). Криминалистика ориентирована на выявление, расследование и предупреждение преступлений. Именно этот аспект криминальной деятельности определяет ее научные и практические цели и задачи.

Криминальная деятельность как системный процесс объективизируется в реальной действительности в виде целостного завершенного явления — события преступления. В зависимости от предмета, способа, времени и места посягательства криминальная деятельность субъекта или группы может включать в себя несколько криминальных событий.

В ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) событие преступления указано первым обстоятельством, подлежащим доказыванию (здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 21 декабря, 2017. http://www.consultant.ru). Далее указаны обстоятельства, детализирующие системные элементы события преступления, обстановку его совершения, которые имеют значение для обоснования уголовно-правовой оценки и квалификации содеянного и для аргументации справедливого судебного вердикта.

Важный аспект научного познания события преступления — это осознание и восприятие его как динамичной криминальной системы.

По определению, содержащемуся в работах И. В. Блауберга, В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина, системой является совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность и единство (Блауберг и др. 1970; Блауберг и Юдин 1973; Садовский 1998).

О. Шабров под системой понимает совокупность элементов, соединенных отношениями, порождающими интегративное, т. е. системное свойство, отличающее данную совокупность от среды и приобщающее к этому качеству каждый из ее компонентов (Шабров 1997).

В. Н. Садовский провел анализ множества имеющихся определений системы и сделал попытку найти общий методологический подход к построению различных определений системы (Садовский 1974, 64–68). Он пришел к выводу, что разнообразие определений обусловливается ориентацией как на разные типы систем, так и на решение разных задач.

Полагаем, что в криминалистическом исследовании события отдельного вида или группы преступлений необходимо ориентироваться на те положения учений о системе и системном подходе, которые позволяют выделить оптимальный состав элементов, характерных для системы различных преступных посягательств, и определить структуру элементов-факторов, детерминирующих процесс наступления общественно опасного результата. В качестве базового следует использовать определение системы как такого множества элементов, находящихся в отношениях и связях, которое образует определенную целостность, единство. Оптимальным является тот состав элементов, который обеспечивает динамику криминального события.

Криминалисты-ученые в своих работах, как правило, не выделяют элементы конкретно системы события преступления, а перечисляют элементы системы или структуры преступления, ориентируясь на состав преступления и произвольно в той или иной авторской редакции пытаясь его расширить, сузить или придать оригинальность описанию. На наш взгляд, отсутствие в криминалистической науке общего подхода в выделении в качестве объекта криминалистического познания события преступления, а не преступления или системы преступления тормо-

зит такой важный познавательный процесс, как программирование предварительного расследования преступлений и создание на его основе автоматизированных рабочих мест (АРМ) следователя (дознавателя), а также надзирающего прокурора и государственного обвинителя.

Преступление конвенционально (является продуктом законодательства); как преступное деяние оно определяется двумя основными критериями: опасностью для общества (объективный критерий) и противоправностью (субъективный критерий); каждое преступление выделено и нормативно описано в Уголовном кодексе РФ. Само преступное деяние есть порождение социальных процессов и как вид социального действия представляет собой релятивное явление (изменяющееся во времени и пространстве). Криминальная деятельность как совокупность действий, объединенных общностью субъекта и предмета посягательства, обнаруживается в виде события преступления. Преступное деяние, безусловно, является доминирующим звеном в цепи действий субъекта, предшествующих ему, совершаемых одновременно с ним и после него. При расследовании конкретного преступления устанавливается и исследуется вся совокупность действий субъекта, информация о них определяется как криминалистически значимая, так как в той или иной степени характеризует самого субъекта, мотивы и целенаправленность его поведения, выбор места и времени посягательства, обстановку и т. д.

Будучи реальным явлением, событие имеет определенные закономерности своего возникновения, развития (существования) и завершения (прекращения). Как отмечает В. А. Образцов, обязательность познания объекта в развитии, самодвижении, изменении требует от исследователя выяснить весь процесс совершения преступления от начала до конца (Образцов 1997, 87).

С правовой позиции событие преступления представляет собой разновидность юридического факта. По своей сущности событие преступления является динамичной криминальной системой, инициируемой конкретным субъектом, посягающим на определенный предмет (имущество, жизнь и здоровье человека и др.) и желающим достичь общественно опасной цели.

В элементы «криминальной (реальной) системы преступления» Г. А. Густов включает вовлеченных в процесс преступной деятельности людей, предметы, процессы, явления и т. д. Также он отмечает, что «в отличие от уголовно правовых элементов состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны), являющихся юридическими понятиями, элементы реальной системы преступления существуют фактически и обладают всеми качествами, присущими объектам материального мира» (Коршунова 2016, 52).

Помимо субъекта и предмета система включает в себя комплекс элементов: действия (поведенческие акты), их мотивацию, место и время их совершения, процессы, факты-последствия, которые в своей совокупности образуют ее целостность и обеспечивают динамику ее развития за счет возникающих между ними причинно-следственных отношений (взаимосвязи, взаимообусловленности, соподчиненности). Системный анализ указанных отношений, возникающих благодаря наличию у элементов присущих им определенных признаков (свойств и отношений), позволяет установить причинно-следственную связь между конкретными действиями субъекта и наступившими неблагоприятными последствиями. Такой системный подход к познанию события преступления позволяет определить при-

сущую ему структуру системных элементов, их внутрисистемные и внешние связи, выделить закономерности функционирования системы и отображения ее элементов в окружающей среде в виде материальных и идеальных следов.

Событие преступления как реальный факт действительности — это динамичная система, состоящая из элементов, закономерным образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и с объектами окружающей среды (обстановкой), объективно отразившихся в виде материальных и идеальных следов; это система по своему существу и содержанию криминальна, так как характеризуется противоправностью деяния и общественной опасностью его последствий.

Изучение существующих в криминалистике подходов к определению системы преступного посягательства или его структуры, или структурных элементов преступления и т. п. свидетельствует о том, что имеется определенная схожесть позиций ученых-криминалистов относительно необходимости выделения структуры преступления как самостоятельного объекта криминалистического познания и определения круга структурных элементов криминального деяния, за некоторым исключением, касающимся полноты их перечня и названий.

Так, Л. Д. Самыгин включает в структуру: субъектов преступления; участников преступления; цель и мотив; действия и методы, приемы, способы, средства совершения преступлений; предмет преступного посягательства (или потерпевшего); результат преступления; место преступления; время преступления; обстановку преступления (Самыгин 1989). Аналогична точка зрения Н. П. Яблокова; в его определении в систему структурных элементов входят: «субъекты (основные и второстепенные участники деяния), предмет (жертва) посягательства, его цель (вся субъективная сторона состава преступления), само преступное поведение (способы и средства, уловки и ухищрения, используемые преступниками), обстановка совершения (все окружающие субъекта условия, в которых совершается преступная деятельность) и результат (физический, имущественный и моральный вред, причиненный потерпевшему, охраняемым законом отношениям)» (Яблоков 2005, 23–24). Автор также отмечает, что указанным элементам свойственны такие закономерности, как: наличие причинно-следственных взаимосвязей между ними и «их определяющее влияние на степень отражения вовне; определяющее влияние сложившейся обстановки и выбранного преступником способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания; наличие характерных поведенческих связей между субъектом преступления и жертвой; проявление объективно повторяющихся комплексов следов-последствий, характерных для различного рода преступлений и криминалистических ситуаций; типичность формирования образной и словесной информации о преступлении и др.» (Яблоков 2005, 26).

В. А. Образцов (Образцов 1995, 39–50) включает в систему преступления более широкий перечень элементов: преступника (группу преступников), предмет посягательства (человек, вещь и т. д.), цель, мотив, средства достижения преступной цели (орудие, действия, транспорт, способ совершения преступления и т. д.), механизм преступления, последствия содеянного, место и время совершения преступления, обстановку места и вокруг места происшествия (погодные условия, вид и назначение объекта социального характера и т. д.), материально фиксированные следы преступления и преступника, носители следов памяти и сообщаемые ими сведения, внутренние и внешние связи преступления, включая причинную связь

действий и наступивших последствий. По мнению В. А. Образцова, указанные объекты «образуют сложный и хотя не однородный, но взаимосвязанный комплекс обстоятельств как потенциальных носителей информации о преступлении и преступнике» (Образцов 1997, 83).

Как мы уже отмечали, большинство криминалистов рассматривают примерно в таком же аспекте комплекс элементов системы преступного посягательства и ее структуру.

Особый интерес представляют разработанные Г. А. Густовым научные положения о криминалистической теории и о криминалистическом понятии преступления. Он рассматривает преступление как сложную реальную систему и считает, что криминалистическое понятие преступления характеризуют: образующие систему элементы; связи системы; закономерности системы, в том числе ее отображения (Коршунова 2016, 50). Структурные элементы системы преступления Г. А. Густов выделяет, исходя из принципов: необходимости (т. е. без данного элемента система преступления как целое реальное явление существовать не может); общности для всех преступлений или для определенного вида; значимости для решения криминалистических и правовых задач.

На основе указанных принципов Г. А. Густов выделяет восемь элементов: «объект непосредственного посягательства — все то, на что виновный прямо или косвенно воздействует в процессе посягательства; виновный — конкретное лицо, фактически совершившее посягательство; физическая деятельность виновного — все те действия, которые он совершает в процессе посягательства; психическая деятельность виновного — сознание, эмоции, которые управляют физическими действиями (бездействием) виновного; факты-последствия, вызванные действиями (бездействием) виновного; место посягательства; время посягательства; общественная опасность, противоправность посягательства. Каждый из перечисленных элементов необходим, но только все они в совокупности образуют ту целостность, которая может быть названа преступлением» (Коршунова 2016, 51).

Подход к определению структурных элементов системы преступления Г. А. Густова строится на основе системного подхода к криминалистическому исследованию преступления как свершившемуся явлению (реальному событию) объективной действительности и системного анализа его составляющих. Однако некоторые выводы ученого не бесспорны. Прежде всего, нельзя согласиться с включением в комплекс структурных элементов такого элемента, как «общественная опасность, противоправность посягательства», так как считаем его совокупным признаком преступления, относящимся к его уголовно-правовой характеристике. Криминалистическая составляющая общественной опасности заключена в фактах-последствиях, которые автором выделены в качестве самостоятельного элемента системы. Противоправность находит свое выражение в деятельности преступника, в ее психической и физической составляющих. Надо сказать, что и сам Г. А. Густов, пытаясь раскрыть содержание указанного элемента, фактически ссылается на характеристики других элементов (психическую и физическую деятельность, орудия и способы преступления и т. д.) и заключает, что указанный элемент — «это прежде всего общая оценка того, что совершил виновный» (Коршунова 2016, 80). Кроме того, на наш взгляд, было бы более правильным и корректным использование понятия «субъект» вместо «виновный», так как лицо виновным может признать только суд.

Также не всегда субъект, инициировавший противоправное и общественно опасное деяние, может быть признан лицом виновным и подлежащим наказанию.

Основные выработанные термины, которыми оперируют ученые, близки по смыслу. Разнообразие элементов, включаемых в избранные ими образы (модели), на наш взгляд, объясняется неопределенностью объекта криминалистического исследования. По нашему мнению, главным ориентиром в определении объекта криминалистического познания, должен быть предмет доказывания, установление и исследование содержания которого позволяет решить основные задачи судопроизводства — имело ли место событие преступления и кто причастен к его совершению. Выбор в качестве объекта криминалистического познания уже произошедшего в реальности события преступления позволяет на основании системного подхода сформировать упорядоченный перечень системных элементов структуры события преступления как реального факта действительности и разработать методологически выверенную концепцию его исследования и в науке, и на практике путем применения всей совокупности методов познания материального мира.

Структура любого криминального явления складывается из определенных, обусловленных предметом и целью посягательства системных элементов, взаимосвязь которых определяет закономерности развития, функционирования и окончания события преступления.

Элементы структуры криминального события «наращиваются» в определенной последовательности, которая может быть различной для разных видов (групп) преступлений и разных категорий преступников. Каждый из элементов системы события изменяется в процессе взаимодействия с другими элементами, попадающими в орбиту деятельности субъекта.

Предмет посягательства, орудие, иные материальные предметы, используемые как средства преступления, оставаясь при его совершении объектами окружающей среды, вместе с тем переходят в систему криминального события в качестве составляющих его структуру элементов. Последние реализуют в системе присущие им свойства и отношения, обеспечивая функциональные закономерности развития системы события, которые соответствуют ее природе. В систему события преступления на отдельных стадиях ее развития могут быть включены различные объекты окружающей среды, которые, будучи охвачены активностью преступника, обеспечивают динамику преступного события, способствуя наступлению общественно опасных последствий, и создают определенную картину следообразования.

Система события любого преступления как факта реальной действительности имеет объективно упорядоченную внутреннюю структуру, представляющую собой как результат познавательной криминалистической деятельности информацию о конструктивном комплексе системных элементов, об их внутрисистемных и внешних связях, о закономерностях развития системы и закономерностях отображения ее элементов в окружающей среде.

Преступления отдельного вида или определенной группы обычно сходны по большому количеству типичных признаков. Отдельные выявленные признаки действий преступников могут возникнуть независимо от других, но для большинства из них характерно наличие определенной доминантности, что обусловлено физической и психической деятельностью субъектов в одном направлении, а именно в достижении определенного общественно опасного результата. Признаки, позволяю-

щие выявить факторы, детерминировавшие процесс преступного посягательства, принято определять как криминалистические; они не дают цельного представления о событии преступления в целом или о его отдельных системных обстоятельствах, а только содержат сведения об изменениях, которые могли возникнуть в результате криминальной деятельности. Например, выявленный факт недостачи у материально-ответственного лица может свидетельствовать как о хищении вверенного имущества, так и об ошибке при подсчетах, произведенных членами инвентаризационной комиссии. Криминалистические признаки как сведения об обстоятельствах события происшествия, установленные опосредованно, через следы, формируют содержание системных элементов структуры события преступления. Совокупность криминалистических признаков определяет объем криминалистически значимой информации, позволяющий обосновать и целенаправленно проверить предварительные версии о преступлении. Причем актуальность такого исследования не ослабевает на протяжении всего последующего процесса предварительного расследования, когда выдвигаются различные следственные версии и осуществляется их проверка.

На формирование кримпризнаков также могут влиять и внешнесредовые факторы. В большинстве случаев вариативность признаков посягательства является результатом совместного действия совокупности внутрисистемных факторов и факторов внешней среды.

В исследовании события преступления как реальной системы действительности необходимо выделять те элементы, которые, находясь между собой в определенных отношениях и связях, образуют ее целостность. Такой системный подход позволяет целенаправленно получить информацию о кримпризнаках и определить содержание факторов, обусловивших последовательность развития и характер причинно-следственной связи между деянием преступника и наступившими последствиями, а также выявить другие факторы, которые могли объективно повлиять на их характер и степень тяжести. Такой углубленный системный анализ криминальной деятельности позволяет разработать криминалистический инструментарий, необходимый для целенаправленной организации деятельности следователя и тем самым оптимизировать процесс предварительного расследования.

Основная итоговая интеллектуальная задача криминалистической деятельности — создание с использованием ретроспективного анализа информационной модели события преступления на основе систематизации и анализа данных, получаемых в результате изучения выявленной следовой картины криминальной деятельности, и установление причастных к ней лиц.

Событие преступления как целостное системное образование продолжает свою ретроспективную жизнь во внутренних и внешних следах, оставленных на определенных объектах реальной действительности, а затем как информационная модель в материалах уголовного дела.

Оптимальное познание события преступления обеспечивается специальными криминалистическими методами, разработанными на основе системного подхода к изучению структуры события и системного анализа ее отдельных системных элементов (обстоятельств). К ним следует отнести адаптированные для решения криминалистических задач такие методы, как программно-целевой метод (ПЦМ), криминалистическое моделирование, комплексный подход, криминалистический факторный анализ и др.

Под программно-целевым методом понимается метод организации расследования и изыскания новых данных с помощью заранее разработанных криминалистических программ (Густов 1994). Использование метода криминалистического моделирования обеспечивает построение модели системы события преступления в виде иерархической структуры, части (элементы, факторы) которой находятся между собой в определенных связях (корреляциях): взаимообусловленности, взаимозависимости и соподчиненности (Густов 1980, 19; Лузгин 1981). Комплексный подход к расследованию преступлений представляет собой метод организации расследования и получения по уголовному делу новых, необходимых для решения задач предварительного следствия знаний путем изучения комплекса взаимосвязанных объектов: события преступления и событий, предшествовавших его совершению, сопутствующих ему и последовавших за ним (Густов 1985). Криминалистический факторный анализ позволяет устанавливать обстоятельства события преступления на основании не только информации, содержащейся в следах, но и анализа субъективных и объективных факторов, определяющих поведение преступника до, во время и после совершения преступного деяния.

Для научного обеспечения создания эффективного криминалистического инструментария необходима криминалистическая теория расследования преступлений отдельных видов или групп, в которой важное место будут занимать учения, объясняющие сущность и содержание типичных признаков системных элементов структуры события преступлений отдельных видов или групп преступлений. Это относится прежде всего к определению сущности и содержания системных элементов структуры события преступления и к установлению характера и механизма взаимодействия между ними, выступающими в качестве факторов, обусловливающих достижение преступного результата. Исследование причинных связей между ними (взаимодействия, взаимообусловленности, взаимозависимости, соподчиненности) должно осуществляться на всех уровнях многофакторной системы события.

Рассматривая событие преступления как систему сложную и многоуровневую, следует оптимально детализировать содержание элементов его структуры, а отталкиваясь от них — механизм преступного события в целом (макросистема) и механизм непосредственного посягательства в частности (микросистема). Например, событие «убийство» включает в себя деяния: 1) предшествующие убийству (например, знакомство, совместное распитие алкогольных напитков, начало ссоры (конфликта), подыскание орудия и т. д.); 2) нанесение повреждений (например, вначале избиение, затем попытка задушить, а потом нанесение колото-резаных ран и т. п.); 3) сокрытие следов убийства (например, расчленение и упаковка частей трупа, поиск транспортного средства, вывоз и закапывание трупа, обезображивание лица трупа и т. п.). В качестве механизма события выступает посягательство на жизнь жертвы — комплекс действий по причинению ей повреждений с целью лишения жизни (избиение, удушение, нанесение колото-резаных ран и т. д.). В качестве механизма непосредственного посягательства на жизнь выступает комплекс жизненно-опасных повреждений, детерминировавших наступление смерти (например, колото-резаные раны в живот с повреждением внутренних органов, вызвавшим сильное кровотечение, и в сердце, с повреждением предсердий, вызвавшим остановку сердца, каждое из этих повреждений само по себе смертельно). Далее устанавливается причинно-следственная связь между факторами механизма при-

чинения смерти: повреждение → последствия повреждающего фактора → обусловленная ими непосредственная причина летального исхода → смерть. Эту цепочку можно проследить и по медицинским показателям: колото-резаная рана в область сердца → повреждение предсердий → сердечно-сосудистая и легочная недостаточность → остановка сердца, дыхания и умирание мозга.

Механизм совершения события преступления обеспечивается динамикой взаимодействия всех элементов его структуры, обусловленной всей совокупностью корреляционных связей структурных элементов, выступающих в процессе совершения преступного деяния в качестве его самостоятельных факторов.

Исследование механизма функционирования системы события посягательства, особенно совершенного в условиях неочевидности, повышенной сложности (к которым, например, относятся преступления, совершаемые в области профессиональной деятельности) должно вестись по двум направлениям:

1) в сторону «углубления» анализа внутрисистемных факторов (признак: свойства → отношения). Признаки элементов проявляются через их свойства и отношения. Совокупность признаков — это характеристика объекта (явления), указывающая на наличие или отсутствие у него определенных свойств, обеспечивающих связь с другими объектами (явлениями);

2) в сторону учета влияния факторов среды: социальной обстановки, экономических, экологических и других условий. Технология такого изучения обстоятельств преступного события представляет собой многофакторное исследование; оно позволяет объективно и детально установить внутренние и внешние связи как отдельных элементов системы, так и самой системы преступления в целом. Основными методами многофакторного криминалистического исследования преступления являются моделирование, комплексный подход, программно-целевой метод, поэлементно-факторный (Пристансков 2007, 253–59) анализ и др.

Указанные методы в комплексном их применении позволяют осуществить три уровня многофакторного исследования преступного события: системы криминальной деятельности, иерархической структуры преступного деяния и характера и механизма причинно-следственных отношений между системными элементами события. Такой системный подход к исследованию обстоятельств события дает возможность наполнить криминалистическим содержанием процесс доказывания: получения, изучения и оценки доказательств.

Иерархическая структура преступного события включает в себя элементы, характерные для конкретного вида или группы преступлений, которые находятся в корреляционной зависимости между собой и обеспечивают развитие процесса посягательства, определяют специфику его механизма. Значение иерархической структуры системы события заключается в последовательном и логически оправданном исследовании каждого ее элемента как отдельной микросистемы. Такое направление исследования позволяет установить не только характер, но и содержание причинно-следственных отношений между факторами, детерминировавшими наступление общественно опасного последствия, и максимально исключить необоснованные выводы об отсутствии или, наоборот, о наличии причинно-следственной связи между деянием и его последствием. Достичь такого углубленного системного исследования позволяет поэлементно-факторный анализ, представляющий метод организации расследования и изыскания новых данных

путем логического анализа факторов, детерминирующих криминальный процесс и его результаты.

Анализ факторов по уровням иерархической структуры осуществляется путем применения структурно-аналитической формулы как инструмента познания системных элементов события преступления. Указанная формула включает в себя (по Г. А. Густову):

$$\text{СбтПр} \rightarrow [\text{Прд} \cdot \text{Сб} \cdot (\text{ФзД} \rightarrow \text{ПсхД} \rightarrow \text{ФПсл}) \cdot \text{Мст} \cdot \text{Вр}] \leftrightarrow \text{Обст},$$

где СбтПр — событие преступления; Прд — предмет (жертва) преступного посягательства (имущество, здоровье и жизнь человека и др.); Сб — субъект — преступник; ФзД — физическая деятельность — трехэтапная деятельность преступника: действия до совершения посягательства; система действий как способ преступного деяния; действия после совершения преступления; ПсхД — психическая деятельность (мотив, цель); ФПсл — факты-последствия — события, возникшие вследствие совершенного преступного деяния, или события, на которые повлиял факт преступления; Мст — место совершения действий по каждому из этапов деятельности преступника; Вр — время совершения действий по каждому из этапов деятельности преступника; Обст — обстановка — причины, способствовавшие преступной деятельности, и условия, в которых событие преступления развивалось.

Применение структурно-аналитической формулы позволяет значительно расширить объем исследования криминалистически значимых признаков (свойств и отношений) элементов (обстоятельств) события преступления, способствуя тем самым продуктивному решению криминалистических задач по их всестороннему, полному и объективному исследованию.

Основная гипотеза познания события преступления состоит в том, что концептуальное осознание его как явления в прошлом должно совпадать с его содержанием, и последнее не может быть отделено от первого.

Вооружение следователей таким криминалистическим инструментарием, как структурно-аналитическая формула события преступления (Пристанскoв 2007, 258–59), программы исследования элементов иерархической структуры события преступлений отдельных видов и групп и алгоритмы криминалистического исследования (Шаталов 2000) механизма совершаемых посягательств, обеспечит научно обоснованную разработку эффективных методик предварительной проверки и предварительного расследования, а их внедрение — экономию времени, сил и средств, затрачиваемых на осуществление досудебной стадии судопроизводства.

Библиография

Блауберг, Игорь В., Вадим Н. Садовский, Эрик Г. Юдин. 1970. *Системный подход в системной науке, проблемы методологии системного исследования*. М.: Мысль.

Блауберг, Игорь В., Эрик Г. Юдин. 1973. *Становление и сущность системного подхода.* М.: Наука.

Густов, Генрих А. 1980. *Моделирование в работе следователя.* Л.: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР.

Густов, Генрих А. 1985. *Комплексный подход к раскрытию убийств.* Л.: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР.

Густов, Генрих А. 1994. *Программно-целевой метод организации раскрытия убийств.* СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Коршунова, Ольга Н. (ред.) 2016. *Курс криминалистики: в 3 т. Т. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика*. СПб.: Издательство «Юридический центр».
Лекторский, Владислав А. 1967. "Принципы воспроизведения объекта в знании". *Вопросы философии* 4: 44–54.
Лузгин, Игорь М. 1981. *Моделирование при расследовании преступлений.* М.: Юрид. лит.
Образцов, Виктор А. 1995. *Криминалистика*. М.: Юрист.
Образцов, Виктор А. 1997. *Выявление и изобличение преступника.* М.: Юристъ.
Пристансков, Владимир Д. 2007. *Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи*: монография. СПб.: Академия менеджмента и агробизнеса нечерноземной зоны РФ (АМА НЗ РФ).
Садовский, Вадим Н. 1974. *Основания общей теории систем*. М.: Наука.
Садовский, Вадим Н. 1998. "Смена парадигм системного мышления". *Общеметодологические проблемы системных исследований*: *ежегодник.* М.: Эдиториал УРСС.
Самыгин, Лев Д. 1989. *Расследование преступлений как система деятельности.* М.: Изд-во МГУ.
Шабров, Олег Ф. 1997. *Политическое управление: проблема стабильности и развития.* М.: Интеллект.
Шаталов, Александр С. 2000. *Криминалистические алгоритмы и программы: Теория. Проблемы. Прикладные аспекты.* М.: Лига Разум.
Яблоков, Николай П. 2005. *Криминалистика: учебник*. М.: Юристъ.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2017 г.,
рекомендована в печать 30 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Пристансков Владимир Дмитриевич — канд. юрид. наук, проф.; crim_pro@jurfak.spb.ru

The event of crime as object of criminalistic knowledge

V. D. Pristanskov

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Pristanskov, Vladimir D. 2018. "The event of crime as object of criminalistic knowledge". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 78–90. https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.106

Criminal activity in real life manifests itself in the form of an event of a specific crime. The crime event arises and functions in the form of a system. This system has a criminal nature, which is due to the wrongfulness of the act and the public danger of its consequences. The incipient of the system of the event of a crime is initiated by concrete actions or inaction of the subject. The development of this system is ensured by the interaction of a certain set of elements. Such elements are in the cause-effect relationship (interrelation, interdependence, subordination). These elements form the structure of the system of the crime scene. Depending on the type of crime, the criminal system includes the subject, object, place and time of encroachment, various objects, means, processes (system elements). All of them exist in fact and possess the qualities of objects of the material world. The specifics of the properties of systemic elements determines the peculiarities of the formation of a criminal act. Forensic cognition of the crime (a systemic multifactorial phenomenon of reality) should contribute to the creation of an effective forensic toolkit for the rapid detection of crimes, the optimal preliminary investigation and prevention of criminal acts.

Keywords: criminal activity, the event of a crime, the systemic elements of the structure of the crime event, the patterns of the dynamics of the crime event.

References

Blauberg, Igor V., Eric G. Yudin. 1973. *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda* [*Formation and essence of the system approach*]. Moscow: Science. (In Russian)

Blauberg, Igor V., Vadim N. Sadovsky, Eric G. Yudin. 1970. *Sistemnyi podkhod v sistemnoi nauke, problemy metodologii sistemnogo issledovaniia* [*System approach in system science, problems of methodology of system research*]. Moscow: Thought. (In Russian)

Gustov, Henry A. 1980. *Modelirovanie v rabote sledovatelia* [*Modeling in the work of the investigator*]. Leningrad: Institute for the Improvement of Investigative Workers under the USSR Prosecutor's Office. (In Russian)

Gustov, Henry A. 1985. *Kompleksnyi podkhod k raskrytiiu ubiistv* [*An integrated approach to the disclosure of murders*]. Leningrad: Institute for the Improvement of Investigative Workers under the USSR Prosecutor's Office. (In Russian)

Gustov, Henry A. 1994. *Programmno-tselevoi metod organizatsii raskrytiia ubiistv* [*The program-target method for organizing the disclosure of murders*]. St. Petersburg: Institute for Advanced Studies of Prosecutors and Investigators of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (In Russian)

Korshunova Olga N. (ed.) 2016. *Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. I. Obshcheteoreticheskie voprosy. Kriminalisticheskaia tekhnika. Kriminalisticheskaia taktika* [*Course of Criminalistics: 3 t. T. I. General-theoretical questions. Forensic technique. Forensic tactics*]. St. Petersburg: Publishing house "Legal Center". (In Russian)

Lectorsky, Vladislav A. 1967. "Printsipy vosproizvedeniia ob"ekta v znanii" ["Principles of the reproduction of an object in knowledge"]. *Voprosy filosofii* [*Questions of Philosophy*] 4: 44–54. (In Russian)

Luzgin, Igor M. 1981. *Modelirovanie pri rassledovanii prestuplenii* [*Modeling in the investigation of crimes*]. Moscow: Jurid. lit. (In Russian)

Obraztsov, Victor A. 1995. *Kriminalistika* [*Forensic science*]. Moscow: Lawyer. (In Russian)

Obraztsov, Victor A. 1997. *Vyiavlenie i izoblichenie prestupnika* [*Identifying and exposing the criminal*]. Moscow: Lawyer. (In Russian)

Pristanskov, Vladimir D. 2007. *Kriminalisticheskaia teoriia rassledovaniia iatrogennykh prestuplenii, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoi pomoshchi* [*Forensic theory of investigation of iatrogenic crimes committed in the provision of medical care*]: monograph. St. Petersburg: Academy of management and agribusiness of non-chernozem zone of Russian Federation. (In Russian)

Sadovsky, Vadim N. 1974. *Osnovaniia obshchei teorii sistem* [*Bases of the general theory of systems*]. Moscow: Science. (In Russian)

Sadovsky, Vadim N. 1998. "Smena paradigm sistemnogo myshleniia" ["Changing the paradigms of systemic thinking"]. *Obshchemetodologicheskie problemy sistemnykh issledovanii: ezhegodnik* [*General methodological problems of systemic research*: *Yearbook*]. Moscow: Editorial URSS. (In Russian)

Samygin, Lev D. 1989. *Rassledovanie prestuplenii kak sistema deiatel'nosti* [*Investigation of crimes as a system of activities*]. Moscow: Moscow State University. (In Russian)

Shabrov, Oleg F. 1997. *Politicheskoe upravlenie: problema stabil'nosti i razvitiia* [*Political management: the problem of stability and development*]. Moscow: Intellect. (In Russian)

Shatalov, Alexander S. 2000. *Kriminalisticheskie algoritmy i programmy: Teoriia. Problemy. Prikladnye aspekty* [*Forensic algorithms and programs: Theory. Problems. Applied aspects*]. Moscow: League of Reason. (In Russian)

Yablokov, Nikolay P. 2005. *Kriminalistika* [*Criminalistics*]: A Textbook. Moscow: Lawyer. (In Russian)

Author's information:

Pristanskov Vladimir D. — PhD, Professor; crim_pro@jurfak.spb.ru